

Эрметова Д.
**ЭСТЕТИЗМ КАК
ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД
ОСКАРА УАЙЛЬДА**

*Бұл мақалада Оскар Уайльдтың
шығармасындағы эстетизм мәселелері
қарастырылады.*

*The article considers the problems of
aestheticism in Oscar Wilds works.*

«Эстетическое кредо Уайльда, сформулированное на рубеже 1880-90-х годов в эссе «Упадок лжи», «Критик как художник», «Перо, полотно и отравы», «Истина масок» и в «Предисловии к «Портрету Дориана Грея», выражало его убежденность в приоритете искусства над жизнью и было своего рода романтическим протестом против всевластного рационализма, против искусства, копирующего действительность» [1].

Оскар Фингал (по некоторым источникам - Фрингал) О'Флаэрти Уилле Уайльд родился 6 октября 1854 года в семье сэра Уильяма Уайльда, дублинского врача-офтальмолога с мировой известностью, автора десятков книг по медицине, истории и географии. Мать Оскара - леди Джейн Франчески Уайльд - светская дама, во вкусах и манерах которой был оттенок неумеренной театральности, как пишут о ней современники, ей нравились символические жесты. Свои стихи она подписывала Speranza -Надежда, подчеркивая этим свою любовь к Ирландии, проявляя сочувствие к освободительному движению, а также, подчеркивая свою особую миссию на земле. В ее литературном салоне и провел свою раннюю юность будущий писатель. «От столь эксцентричных родителей Оскар унаследовал редкую трудоспособность и любознательность, мечтательный и несколько экзальтированный ум, подчеркнутый интерес к таинственному и фантастическому, склонность придумывать и рассказывать необыкновенные истории», - пишет его биограф А.Г. Кутлунин [2].

В таком неискреннем воздухе, среди фальшивых улыбок, супружеских измен, театральных поз и слов рос Оскар Уайльд. Естественно, родители позаботились о том, чтобы их сын из привилегированного ирландского сословия получил достойное образование. После окончания школы в Порторе (1864-1869), где он обнаружил ярко выраженные способности к древним языкам, Оскар проводит восемь лет (с 1871 по 1878 год) в привилегированной университетской среде – в колледже Троицы (Дублин). Он поглощен искусством, зачитывается поэтами-романтиками, восхищенно слушает лекции культуролога, эстета Джона Рескина (1819-1900). Важную роль в становлении английского эстетизма, а также творчества О. Уайльда сыграли Томас Карлейль и Джон Рескин. Их критика существующего строя возымела

сильное влияние на молодых эстетов. Рескин бичует общественный строй с позиций искусства, хотя не обращает, что искусство и общественная жизнь неразделимы. Суждения Рескина о прекрасном были восприняты молодым Уайльдом как философия индивидуализма.

«Искусство должно быть прекрасно и должно служить человеку. У моралистов оно служит человеку общественному, то есть каждому в равной мере, у эстетов оно служит только личности, достойной этого служения. И у моралистов и у эстетов искусство невозможно без мощной фантазии и воображения», - утверждает литературный критик Шиллер Ф.П.

В творчестве Уайльда отчетливо различаются два периода. Большинство произведений самых разнообразных жанров было написано в первый период (1881-1895): стихотворения, эстетические трактаты, сказки, его единственный роман «Портрет Дориана Грея», драма «Саломея» и комедии. Ко второму периоду (1895-1898) принадлежат лишь произведения, в которых в полной мере отразился духовный кризис, пережитый писателем в последние годы его жизни («Баллада Реддингской тюрьмы»).

Молодой ирландец завоевывал мир. В конце 1881 года Уайльд поехал в Нью-Йорк, куда его пригласили прочитать несколько лекций об английской литературе. В Америке он встретился с Лонгфелло и Уитменом. Последний отрицательно отнесся к тем принципам эстетизма, которые проповедовал Уайльд. В мемуарной литературе сохранились следующие слова Уитмена: «Мне всегда казалось, что тот, кто гонится только за красотой - на плохом пути. Для меня красота не абстракция, но результат.» Но Уайльд свои лекции обычно заканчивал следующим утверждением, что ... «вульгарные вкусы, пошлые чувства вызывают в рафинированном эстете «минуты отчаяния и надрыва» и желание бежать в «обитель красоты» и думать, что смысл жизни в искусстве» [3]. Задачи литературной критики Уайльд трактует в том же субъективно-идеалистическом духе, что и задачи искусства. В статьях «Критик как художник», «Кисть, перо и отравы» он наделяет критика правом на полный субъективный произвол, утверждая, что основной задачей эстетического критика является именно передача своих собственных впечатлений. Также Уайльд отрицал социальные функции искусства, заявляя, что задача каждого художника «заключается просто в том, чтобы очаровывать, восхищать, доставлять удовольствие... Мы вовсе не хотим, - писал он,- чтобы нас терзали и доводили до тошноты повествованиями о делах низших классов» [4].

Поэзия и эстетские крайности Уайльда, несомненно, бросаются в глаза, но очевиден и непримиримый протест, основанный на жесткой позиции художника, учитывающего историю искусства, условия его развития и реальное состояние. Позиция Оскара Уайльда очевидна: он против приземленности, «подражания правде», мещанских прописей и пустой риторики [5]. Эта особенность позиции и воззрений Уайльда нашла выражение в его сказках и романе.

Сказки являются наиболее популярным из всего написанного Оскаром Уайльдом, и лучшие из них, так же как и его рассказы, несомненно выходят за пределы литературы декаданса.

Исходя из всех вышеизложенного, можно сказать, что крайний индивидуализм Уайльда привел к тому, что даже те «зерна» реальной правды жизни и искреннего сочувствия обездоленным, которые сделали его сказки популярными, не смогли найти дальнейшего развития в его творчестве.

От сказок, с их отчетливо выраженными социальными мотивами, Оскар Уайльд переходит к созданию своего главного произведения, выражающего его эстетическое кредо - к «Портрету Дориана Грея» (1891 год). В творческом наследии Уайльда это его единственное крупное произведение художественной прозы. Сам автор не дал ему жанрового определения. Его называют романом, однако его можно назвать и повестью, и даже «драмой в прозе». «Портрет Дориана Грея» лишен четкой жанровой определенности, потому и возникают уточняющие характеристики: роман-аллегория, роман-символ, роман-миф.

Сюжет романа основан на традиционном мотиве сделки главного героя с дьяволом и участии магического предмета в его роковой судьбе. Когда говорят об источнике непосредственного влияния на творческий замысел Уайльда, обычно называют «Шагреновую кожу» (1831) Бальзака. Однако помимо «Шагреновой кожи» критики называют и другие источники влияния на сюжет романа и характер героя, такие, как роман Чарльза Метьюрина «Мельмот Скиталец» (1820), повесть Стивенсона «Необычайная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1886) и др. Прямой источник идеи магического портрета Ричард Олдингтон находит не в «Шагреновой коже», а в «Вивиане Грее» (1826 - 1827) романе Дизраэли. Возможно, все эти и даже некоторые другие произведения, например, «Вильям Вильсон» (1839) Эдгара По, или «Алмаз Раджи» (1878) Стивенсона, были учтены Уайльдом и стимулировали его замысел [6].

Если считать Дориана Грея автором собственного портрета, то уайльдовская притча говорит о двух аспектах творчества. Во-первых, художник, погружающийся в порок ради открытия новой истины, гибнет, замаранный и подверженный разложению, как бы зараженный чужими пороками, которые он описывал (испытывал в поисках новой темы в творчестве). С другой стороны, истинное произведение искусства, пройдя ад разложения в ходе созидания, восстает в прежнем виде как новый образец красоты, даже если прототип этой красоты (Дориан Грей) глубоко порочен [7].

Эстетическое кредо Уайльда, сформулированное на рубеже 1880-90-х гг. и отраженное в его эссе «Упадок лжи», «Критик как художник», «Перо, полотно и отравы», «Истина масок» и в Предисловии к «Портрету Дориана Грея», выражало его убежденность в приоритете искусства над жизнью и было своего рода романтическим протестом против всевластного рационализма, против искусства, копирующего действительность. В творчестве Уайльда и в частности в его эстетических декларациях можно обнаружить сколько угодно «влияний». Можно говорить о «духе времени», который воплотил в себе Уайльд. Но прежде всего он воплотил самого себя, блистательно реализовав то, что было дано ему от рождения - и оказалось востребованным временем. В первую очередь - так ценный им «художественный инстинкт, эту никогда не изменяющую способность воспринимать все на свете под знаком красоты». И особый склад ума, помноженный на острое ощущение несоответствия между показной и оборотной стороной общества, что и породило характерный уайльдовский стиль - стиль парадоксов. На парадоксах писатель строил свои сюжеты, они вошли в поэтику его произведений, ими пронизана его эстетическая теория. Трезвый ироничный ум соединялся в нем с богатейшей фантазией, в одинаковой степени руководившей им и в застольных беседах, где Уайльду не было равных, и когда он придумывал свои чудесные сказки, и когда творил собственную жизнь, в которую, как признался он сам вложил весь свой гений, оставив творчеству только талант.

Литература:

1. Аникин Г.В. Эстетика Джона Рёскина и английская литература XIX века. - М.: Наука, 1986. 138-с.
2. Кутлуниин А.Г., Малышев М.А. Эстетизм как способ понимания жизни //Философские науки. - М., 1990, №9. С.66-77.
3. Лансон Г. История французской литературы. Современная эпоха. - М., 1909. 258-с.
4. История английской литературы. - М.: Издательство Академии СССР, 1958.
5. Оскар Уайльд: избранные произведения в двух томах. - М.: «Республика», 1993. (Статьи Н. Пальцева, К. Чуковского).
6. Oskar Wilde. Selections. - М.: «Прогресс», 1979. (Статья М.Урнова).
7. Хейберг Х. Генрик Ибсен. - М.: Молодая гвардия, 1975. 276 с.